Слово Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном акте в Храме Христа Спасителя в Москве

21 ноября 2016 года в Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя в Москве состоялся торжественный акт, посвященный 70-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Предстоятель Русской Церкви обратился к участникам собрания со словом.

Ваши Святейшества, Ваши Блаженства, возлюбленные во Христе собратья-архипастыри, всечестные отцы, дорогие братья и сестры!

Сердечно благодарю всех, кто оказал мне честь своим участием в торжествах по случаю моего 70-летия.

Особую признательность хотел бы выразить досточтимым Предстоятелям Поместных Православных Церквей. Тронут вашими теплыми словами и тем вниманием, которое вы мне оказали, прибыв лично для того, чтобы поздравить меня, несмотря на всю свою занятость и трудности, связанные нередко с решением тех проблем, с которыми вы сталкиваетесь каждый день, неся свое высокое Первосвятительское служение. Искренне благодарен присутствующим здесь главам делегаций Поместных Православных Церквей и их честным спутникам. Радуюсь тому, что сегодня здесь представлена вся полнота Вселенского Православия.

Сердечно благодарю за любовь и поддержку Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия, постоянных членов Священного Синода нашей Церкви, Преосвященных архипастырей, представителей духовенства города Москвы.

Любая встреча с Главами Поместных Церквей является для меня благословением. Это данная нам возможность внести вклад в укрепление единства Вселенской Православной Церкви. Оглядываясь на прожитые годы, могу сказать: в церковном служении самым важным для меня было хранить и отстаивать это единство, заповеданную святыми отцами веру и заботиться о благоустроении церковной жизни.

По Божией милости мои детские и юношеские годы проходили в среде глубоко верующих людей, оказавших решающее влияние на формирование моего мировоззрения. Дед мой был настоящим исповедником веры: в годы гонений он прошел множество тюрем, и несколько ссылок, и даже

потом, уже не будучи в заключении, не имел возможности проживать в крупных городах. Отец также был репрессирован и отбывал лагерный срок на Колыме, а после избрал путь священства, что во многом предопределило и мой собственный жизненный выбор. Кровь мучеников и подвиг исповедников тех лет вдохновляли нас, их потомков, на самоотверженное служение Христу.

Бог даровал мне замечательного наставника — митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима. Подобно исповедникам XX века, приснопамятный владыка мужественно совершал свое служение, твердо противостоя безбожию. Он трудился во имя единства Церкви, стремясь, по слову апостола Павла, *для всех сделаться всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых* (1 Кор. 9:22).

Быть может, самыми счастливыми годами моей жизни явились 10 лет, проведенные на посту ректора Ленинградской духовной академии. Тогда Русская Православная Церковь продолжала пребывать в условиях притеснений со стороны богоборческой власти и жестких ограничений в организации церковной жизни, что не только немало препятствовало развитию системы духовного образования, но и угрожало самому ее существованию.

Переломным моментом стал 1988 год, год 1000-летия Крещения Руси. Нас поначалу принуждали отметить эту дату формально, без особого размаха. Я тогда решительно выступил за организацию масштабного торжества, каким оно и вошло в историю, предопределив последовавшие вскоре перемены в религиозной жизни людей.

Вскоре я был удален из любимой Ленинградской духовной академии и направлен на служение в Смоленскую епархию. И не жалею об этом, так как вижу в этих событиях действие Премудрого Промысла Божия. Служение в Смоленской и Калининградской епархии обогатило меня новым и очень ценным опытом, который мне весьма помогает сегодня.

Годы моего предстоятельства и председательства в Отделе внешних церковных связей пришлись на время активного возрождения церковной жизни на территории пастырской ответственности Московского Патриархата. Особая роль в этом процессе, несомненно, принадлежит моему предшественнику Святейшему Патриарху Алексию II. Тогда строились и возрождались тысячи храмов, сотни монастырей, открывались духовные семинарии, умножалось число священнослужителей. Последующим поколениям еще предстоит в полной мере осознать масштаб тех великих перемен.

Результатом падения советского режима стало не только разрушение географических границ того мира, в котором Русская Православная Церковь существовала на протяжении семи десятилетий. Всплеск активности политических и националистических движений на постсоветском

пространстве вызвал различные конфликты и отразился на нашей Церкви.

В ряде регионов под удар была поставлена не только жизнь отдельных приходов и епархий, но и сам канонический строй Русской Православной Церкви. Возник печально известный раскол на Украине, поддержанный тогдашними властями этой страны.

В сложнейших условиях мы делали все возможное для защиты интересов Церкви, для сохранения ее исторического достояния и возвращения ей подобающей роли в жизни общества. И мы всегда стремились с терпением и любовью объяснять нашу позицию, искали понимания и поддержки у Поместных Православных Церквей, ибо сохранение единства Вселенской Православной Церкви было и остается для нас одним из важнейших приоритетов.

Взойдя на Патриарший престол, я продолжил дело, начатое моим приснопамятным предшественником. Одной из первых и, пожалуй, одной из самых важных задач стало увеличение количества епархий, особенно на территории России. Это было давно назревшее решение, столь необходимое в современных условиях. Поначалу были и те, кто говорил, что не нужно рукополагать новых епископов, а в крупных епархиях можно просто создать благочиния и дать благочинным некоторые дополнительные полномочия. Но я был убежден, что и в самых отдаленных регионах необходимо именно личное архипастырское присутствие. И дело здесь не только в практическом удобстве, а в самой сути епископского делания.

В наше время епископское служение сопряжено с весьма многообразными трудами. Это и предстояние престолу Божию, и пастырство, и административная работа, и ответ на вызовы, с которыми приходится сталкиваться в условиях стремительно меняющегося мира. Я всегда напоминаю новопоставленным архиереям, что они должны быть ближе к духовенству и простому народу, вникать в нужды людей, в их чаяния и проблемы, помогать им в повседневной жизни.

С апостольских времен в служении епископа есть то, что остается неизменным: это *созидание Тела Христова* (Еф. 4, 12). Созидать Тело Христово — значит и собирать людей в единый народ Божий, в единую Церковь Христову.

Сохранение и укрепление единства церковного — это прямая обязанность прежде всего тех, кто призван к архиерейскому, и, особенно, к предстоятельскому служению. Именно единство Церкви желает подорвать враг рода человеческого, стремясь привнести разделения, сея недоверие, подозрения и даже взаимные обвинения в среде братских Церквей.

Иной раз приходится слышать, будто бы Русская Церковь, активно участвующая в межправославных отношениях, заботится не об общем благе всей Православной Церкви, а якобы

преследует узкие национальные или политические интересы. Иногда даже нашу Церковь прямо обвиняют в так называемом этнофилетизме.

Этнофилетизм — это действительно опасная и чуждая христианству идеология, когда для человека единство внутри этноса, собственные этнические интересы являются наивысшей ценностью, даже более высокой, чем единство во Христе и со Христом. К сожалению, этим термином — этнофилетизм — часто называют то, что им вовсе не является. Нельзя этнофилетизм путать с патриотизмом — естественной для человека любовью к своей Родине, к ее языку, истории, культуре, традициям, обычаям.

Что касается Русской Церкви, то она не есть Церковь только России. Это Церковь, которая объединяет миллионы православных, проживающих в независимых государствах: русских, украинцев, белорусов, молдаван, представителей многих других народов. При принятии решения о рукоположении в священный сан и при избрании во епископы мы не задаемся вопросом о национальности кандидата. И в нашем епископате можно встретить представителей самых разных народов. Для Русской Церкви является естественным ее национальное, культурное, языковое многообразие, как и осознание того факта, что сохранение мира и единства многонациональной Церкви едва ли возможно без равного уважения даже к самым малочисленным народам, составляющим ее паству.

Понимание важности уважения к голосу каждого члена Церкви нашло отражение в нашем отношении к перспективам созыва Святого и Великого Собора. Присутствуя на всех предсоборных мероприятиях, Русская Церковь более пятидесяти лет вместе с Автокефальными Церквами участвовала в подготовке Собора. И он призван был стать видимым выражением единства Православной Кафолической Церкви. Столь продолжительное время его подготовки лишь подтверждало, что достижение единомыслия по тем или иным вопросам требует особых усилий и непременно равного уважения ко всем членам нашей православной семьи.

Когда же стало известно, что некоторые Автокефальные Церкви не будут принимать участия в Соборе, тогда и мы были вынуждены изменить наши планы и не поехать на Собор, поддержав призыв о его переносе на более позднее время. Должен сказать, что это решение далось нам нелегко, но было глубоко обоснованным, поскольку мы ясно осознавали, что Собор в отсутствии на нем даже одной Поместной Церкви не сможет достичь своей главной цели — видимым образом явить миру единство Вселенской Православной Церкви.

Собор на Крите состоялся, несмотря на отсутствие нескольких Церквей. Конечно, у нас не может не вызывать искреннего сожаления тот факт, что участие всех Поместных Церквей на нем оказалось невозможным. Однако я убежден в том, что все поступили по совести — и те, кто

поехал на Собор, и те, кто воздержались от участия в нем. Также и при подписании документов каждый архиерей поступал по совести. Кто-то их подписал, а кто-то не подписал.

История продолжается, и мы должны двигаться вперед, укрепляя наше единство и единомыслие. Благодарение Всемилостивому Богу, Церковь Православная, несмотря на возникающие по временам разногласия, по-прежнему едина. И то, что сегодня здесь присутствуют мои возлюбленные собратья Предстоятели и делегации всех автокефальных Православных Церквей, то, что мы причащаемся из одной Чаши и*составляем одно тело во Христе* (Рим. 12:5), является ярким подтверждением этого единства.

Нам так необходимо единство, для нас так важна солидарность! Христос сказал:*«Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»* (Мф. 16:18). Но мы помним и грозные слова из Апокалипсиса: *Ангелу Сардийской Церкви напиши: …знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв. Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти* (Откр. 3:1-2). Мы все верим в то, что Церковь Божия неодолима. Но ведь и каждый из нас, и все мы вместе несем ответственность за жизнь и дальнейшую судьбу наших Православных Церквей.

Мы видим, как стремительно меняется мир и каким тяжким гонениям подвергаются сегодня христиане в разных регионах. «Что мы могли бы предпринять, чтобы уберечь Церковь от новых ран?» — вот один из самых насущных вопросов, который стоит сегодня перед нами.

Войны и потрясения на Ближнем Востоке коснулись многих людей. Проживающие там христиане не только разделяют эти бедствия со своими народами, но и подвергаются целенаправленным преследованиям со стороны террористов. По-прежнему в Сирии и Ираке льется кровь мучеников; по-прежнему изуверы, прикрывающиеся религиозными лозунгами, попирают христианские святыни, разрушают храмы, разоряют монастыри, убивают мирных жителей и изгоняют их со своих мест. На глазах всего мира происходит гуманитарная катастрофа неслыханного масштаба. В регионе, откуда Евангельская весть распространилась по свету, христианство подвергается риску полного уничтожения.

И сегодня единый голос Православной Церкви не должен умолкнуть. Все вместе мы должны донести страдания и боль наших собратьев на Ближнем Востоке до всего мирового сообщества, чтобы общими усилиями вернуть мир на многострадальную сирийскую землю, на землю Ирака, на землю Ливии.

Меня очень тронули и взволновали сказанные ныне слова Предстоятеля Украинской Православной Церкви Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия. В храмах Русской Церкви за каждой Литургией возносятся молитвы об умножении любви и

воцарении мира на земле Украины. Украинская Православная Церковь проходит трудные времена, и мысли о наших украинских братьях и сестрах, об их трудностях, ежедневном подвиге веры не покидают меня и сейчас, в этот праздничный день.

Сегодня Украинскую Церковь пытаются вовлечь в глубокий конфликт, разделяющий общество, и сделать ее заложницей этого конфликта. Происходят насильственные захваты храмов, игнорируются решения судов, ведется клеветническая информационная кампания против Церкви, в украинском Парламенте предлагаются законопроекты, цель которых — дискриминировать и поставить в тяжелейшие условия крупнейшую религиозную общину страны. Политики, не имеющие представления о внутренней церковной жизни, пытаются вмешиваться в эту жизнь и регулировать ее.

Как правило, дискриминационные законопроекты против канонической Церкви на Украине предлагают те депутаты, которые оказывают поддержку расколу, являются греко-католиками по вероисповеданию или придерживаются атеистических убеждений. Даже среди авторов обращения Верховной Рады к Константинопольскому Патриарху с просьбой о предоставлении автокефалии Украинской Церкви большинство подписавшихся является униатами или раскольниками.

Со стороны Украинской греко-католической церкви продолжаются агрессивные и оскорбительные нападки на нашу Церковь, а также на каноническое Православие на Украине. Последний раз это наиболее ярко проявилось в июле, когда униаты активно критиковали в общественном пространстве инициативу Всеукраинского крестного хода и вместе с радикальными националистическими силами противились его проведению. Одновременно усилилась и прозелитическая деятельность униатов на исконно православных землях на востоке Украины. Все это свидетельствует о том, что проблема унии, порожденная Ферраро-Флорентийским и Брестским лжесоборами, остается незаживающей раной на теле христианского мира.

В ходе нашей встречи в Гаване с Папой Римским Франциском в феврале сего года, в совместной декларации по итогам встречи еще раз нашла отражение мысль, высказанная в 1993 году в документе Смешанной комиссией по богословскому диалогу между Римско-Католической Церковью и Православной Церковью. Эта мысль о том, что, цитирую, *«метод "униатизма" прежних веков, предполагающий приведение одной общины в единство с другой путем ее отрыва от своей Церкви, не является путем к восстановлению единства»*.

Совпадение интересов украинских униатов и раскольников в их противостоянии каноническому Православию на Украине стало возможным на почве радикальной националистической идеологии и политизации религиозной сферы. И этот политический союз в будущем может иметь и иные

последствия, опасные для Православия. Не случайно греко-католики столь активно строят храмы и ведут миссионерскую работу там, где у них исторически никогда не было паствы.

Несмотря на сложную обстановку, паства канонической Украинской Православной Церкви умножается, открываются новые храмы и монастыри. Сохраняя свое каноническое единство, Украинская Православная Церковь сохраняет и мощнейший миротворческий потенциал, который не опирается на популистские лозунги и не следует сиюминутной политической конъюнктуре. В его основе — сила евангельского духа, смирения и любви Христовой.

Православные верующие Украины страдают за верность основополагающим каноническим принципам церковного бытия, за то, что не хотят отказаться от духовной свободы и внутренней независимости церковной жизни ради скоропреходящих земных выгод, за то, что не хотят разменивать духовное единство Церкви во Христе, в Котором *нет эллина или иудея, раба или свободного* (Кол. 3:11), на фальшивое единство, предлагаемое националистической идеологией, которая по сути своей намного более агрессивна и пагубна, чем этнофилетизм, осужденный церковными Соборами.

Пользуясь случаем, в присутствии Глав и представителей всех Поместных Церквей, я благодарю владыку Онуфрия за его мужество и твердость в отстаивании святого Православия и за сохранение канонического единства Церкви.

Наша Церковь никогда не оставит в беде своих собратьев на Украине и не откажется от них. Мы никогда не согласимся на изменение священных канонических границ нашей Церкви. Ибо Киев — это духовная колыбель Святой Руси, как Мцхета для Грузии или Косово для Сербии.

Грех раскола исцеляется не насилием и лукавством, но покаянием и любовью во Христе. От болезненной язвы украинского раскола страдает все тело церковное, и боль от нее ощущается не только на Украине, но и в диаспоре, и на канонических территориях других Поместных Церквей. Опасность разделений в Церкви понятна каждому из нас. Именно поэтому анафематствование Русской Церковью бывшего монаха Филарета (Денисенко) было поддержано всеми Поместными Православными Церквами.

Хотел бы выразить сердечную благодарность тем Предстоятелям и представителям Поместных Церквей, которые открыто выступают в поддержку канонического Православия на Украине.

В условиях повсеместного разделения и роста конфликтов Святая Православная Церковь должна не только бережно хранить свое единство, но и являть его внешним, ибо вместе, и не просто вместе, а вместе во Христе мы обретаем подлинную силу и становимся неуязвимы для мира,

который пребывает во зле, для мира, чьи стихии бушуют за церковной оградой и стремятся вторгнутся в нее.

Особые слова благодарности хотел бы высказать в адрес Святейшего Патриарха Константинопольского Варфоломея за его усилия по сохранению единства мирового Православия. Искренне сожалею, что он не смог сегодня прибыть в Москву. Прошу досточтимого представителя Константинопольской Церкви владыку митрополита Эммануила донести до Его Святейшества наши самые теплые чувства и благопожелания.

Хотел бы вновь поблагодарить всех здесь собравшихся. Ваше присутствие и ваша молитва с нами, дорогие братья, — это наилучший дар и для меня, и для Русской Церкви. Но не только Русская Церковь радуется сегодня оттого, что ее посетил сонм Предстоятелей, архипастырей и пастырей с разных концов света. Вся Церковь Божия торжествует, участвуя в нашей совместной молитве и в нашем духовном единстве — в том, что мы, по слову Апостола, *стоим в одном духе, подвизаясь единодушно за веру Евангельскую* (Флп. 1:27). И я всем сердцем молюсь, чтобы так было всегда.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси/

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/48993/